

Глава 622 - Загадочная пещера Примерно в километре от поместья семьи Верхних Рубашек, Изанами молча стоял у входа в пещеру, как будто он чего-то ждал.

"Ты разобрался с этим вон там?" Изанами внезапно сказал это в эфир.

"Ну, ждешь меня?" В тот момент фигура Чжан Цзилинга медленно появлялась у Изанами.

"Я заходил туда только один раз". Вместо этого Изанами успокоился на этот раз: "Источник изменений, которые повлияли на мое настроение, находится прямо здесь".

Не знаю, когда, столкнувшись с Чжан Цилингом, Изанами перестала называть себя Дворцом.

"О? Ну что, нашел что-нибудь?" Чжан Цзилинг подошел к Изанами и прищурился в темной дыре.

"Пока нет, там есть кое-что, что я хочу, чтобы ты увидел, прежде чем я уничтожу его." Изанами сказал.

Услышав слова Изанами, Чжан Цзилинг был несколько шокирован, увидев слова Изанами.

Чжан Цилин не думал, что Изанами, которая была богиней Желтой Весны, будет даже считать себя смертным, прежде чем что-либо делать.

"Не пойми меня неправильно, я просто осторожен". Идзанами, казалось, видел насквозь то, о чем думал Чжан Цзилинг, и безразлично говорил: "Тот, кто может повлиять на мое настроение, должен иметь на меня обиду". И бог не менее могущественный, чем я".

"Если я буду действовать необдуманно, то, скорее всего, буду страдать от последствий падения в божью ловушку, и ожидание твоего прибытия поможет мне избежать этого."

"Ты так уверен, что я обижу святого бога из-за тебя?" Чжан Цзилинг посмотрел на Изанами и улыбнулся.

"Если даже великий император будет бояться оскорбить святого округа... тогда я не уверен." Изанами слегка улыбнулся Чжан Цилингу и прошептал.

Когда слова Изанами упали, в глазах Чжана Цзилинга перед тем, как он заговорил, промелькнул намек на удивление: "Я все еще могу быть в царстве святых, так как же я стал Великий теперь?"

"Да ладно, если ты пытаешься это скрыть, как мне это узнать? Не обманывай меня на поверхности. Я не знаю ни одного святого, который мог бы использовать цепи, которые ты только что проявил в этой семье. Сосредоточение трех тысяч минорных дао вместе с великим дао". Идзанами посмотрела в глаза Чжан Цзилинга, ее губы мурлыкали, и в ее глазах промелькнул намек на смех: "Как смертная, но обладающая больше, чем боги манги". Могущественная сила... Мне действительно становится любопытно, как этот Бог Человечества в будущем столкнется с тобой, как с монстром".

"Мне немного приятно думать о том, как эти ложные боги будут выжжены в будущем."

"Как богиня-мать Японии, вы хотите, чтобы боги Манги страдали?" Чжан Цзилинг спросил с улыбкой.

"Здесь". Изанами указал на темную дыру: "Что ты думаешь обо всех этих богах, которые могут подставить меня за моей спиной?"

В этот момент глаза Изанами мерцали от мрака: "Эти ложные боги... Если бы я не был достаточно силен, у меня не хватило бы мужества, чтобы быть в то время. А как же та обезьяна, что была у тебя однажды в Варшаве?"

Чжан Цзилин ясно заметил одиночество в глубине прекрасных глаз И Зла, но он просто открыл рот и в конце концов ничего не сказал, вместо этого улыбнулся. "Пойдемте, мне все равно любопытно, кто из святых любит идти зловещим путем, и этот бог, остающийся позади, может быть и для меня. Своего рода бедствие".

Именно тогда Чжан Цзилинг по-настоящему понял, почему Изанами так легко дал ему верительные грамоты для возвращения на Высокие Небесные Равнины, и почему он жил в Подземном мире.....

Оказалось, что в глазах Идзанами образ Гао Тянь Юаня... всегда был ничем не отличается от Небесного Двора в глазах той каменной обезьяны в Хуаксии тысячу лет назад.

Хотя Чжан Цзилинг не знал, что за злоба между Идзанами и Гао Тянь Юанем, Чжан Цзилинг также знал, что существование Божественного Двора всегда будет подавлять Развитие земного мира является предпосылкой для того, чтобы Земля превратилась в континент, каким является Сюаньсяо, поэтому уничтожение Божественного Двора является предпосылкой. Чжан Цзилинг тоже не очень любил манга-богов. И хотя Идзанами был богом, она также не испытывала никаких чувств к Божественному Двору, поэтому естественно, что Чжан Цзилинг смотрел на Идзанами относительно более благосклонно.

Идзанами посмотрел на спину Чжана Цзилинга, когда он вошел во вход в пещеру, и в его глазах вспыхнул странный взгляд.

"Возможно, мир смертных неплох..."

"О чем еще ты бормочешь?"

В этот момент голос Чжан Цзилинга вышел из пещеры, и на прекрасном лице Идзанами, когда она шагнула вперед, появилась очаровательная улыбка.

Внутренняя часть этой пещеры была черной, наполненной запахом гниющей плоти, и в ней время от времени трепещали летучие мыши, и она была особенно влажной.

Пуховка!

Фосфоресцирующий синий огонь загорелся на ладони Изанами, мгновенно осветив черную пещеру.

Фосфоресцирующий синий огонь освещал пещеру, но вместо этого придавал ей дополнительное ощущение мрачности.

"У меня есть только фосфоресцирующее пламя такого цвета, так что если хочешь обычное пламя, иди и просверли дерево сам." Видя, как слегка бороздят брови Чжан Цзилинга, Изанами не мог не высказаться.

"Будет сделано, я просто не думаю, что цвет пламени подходит для этой среды." Чжан Цзилинг улыбнулся и не особо волновался, продолжая двигаться вперед.

Вскоре Чжан Цзилинг и Изанами прибыли на более широкую поляну, которая была заполнена белыми костями, и выглядело так, будто здесь погибло много людей.

Глядя на эти кости, Чжан Цзилинг бороздил брови и присел на корточки, чтобы поднять сломанное ожерелье.

"Это ожерелье такое же, как и на теле Саяки, похоже, что это место, где Семья Верхних Рубашек сбрасывала свои тела, я думаю, что люди, которые погибли от жестокого обращения с семьей Персиковой Долины, находятся в Сейчас же". Чжан Цзилинг посмотрел на раздавленные белые кости и вмятины на них, так что он, естественно, видел, как их пытали в жизни.

"Должен сказать, что многие из вас, смертных, похожи на этих богов." Изанами сказал, что слабо за Чжан Цзилингом.

"Ты раньше сюда только приезжал?" Чжан Цзилинг не следил за словами Изанами, а вместо этого спросил.

"Мм". Изанами кивнул: "Источник отвращения, который эта девушка смогла создать во мне раньше, тоже здесь..." и Изанами схватил сломанный... человеческих костей в их руках, "Этот город кажется пропитан чем-то здесь, что просто так случилось, что принадлежит людям в моем Этот бог джуцу на моем теле, вот почему я затронут".

"Похоже, Саяка должен тебя поблагодарить за это." Чжан Цзилин встал и засмеялся: "Если бы не она, ты бы никогда не смог обнаружить джуцу, посаженную на тебя".

"Хм!" Изанами фыркнул лишь слегка, но не отрицал слова Чжана Цзилинга.

Видя, как Изанами ведет себя подобным образом, Чжан Цзилинг просто покачал головой и улыбнулся, ничего не сказав, в конце концов, все-таки было довольно трудно заставить святого бога говорить слова благодарности смертному.

"Ты думал об этом, ты хочешь, чтобы эта девушка увидела это зрелище?"

"Забудь об этом, Саяке не нужно видеть это место, оно просто бесполезно." Чжан Цзилинг взглянул на белые кости, разбросанные по пустой земле, на его ладони возникло черное пламя: "Сожгите их всех".